А.С. Маренков

ОЦЕНКА ВЛАСТЬЮ КРИЗИСНЫХ ЯВЛЕНИЙ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

МАРЕНКОВ Алексей Сергеевич – аспирант кафедры политической истории факультета государственного управления МГУ им. М.В. Ломоносова (e-mail – almaren@list.ru)

Аннотация. *Анализируется степень осознания властью системного кризиса в Российской империи в начале XX века. Делается вывод, что власть не смогла правильно оценить масштабность и глубину кризисных явлений, выявить их истоки и провести целостную программу преобразований.*

Ключевые слова: *общественный кризис, власть, антикризисная программа.*

О рубеже XIX – XX в. принято говорить, как о переломной, кризисной эпохе в истории России. События вековой давности до сих пор представляют интерес для исследователей. Еще более актуально рассмотрение антикризисной политики царского правительства, ее анализ и особенно допущенных просчетов и ошибок.

Как правило, возникновение кризисного состояния исторического общества связывают с процессом обострения его внутренних противоречий. Кризисное состояние системы наступает тогда, когда какой-либо элемент структуры под влиянием определенных процессов, происходящих внутри данной системы или вне ее, начинает выходить за границы относительной свободы, претендует играть не ту роль, которая отведена ему в рамках конкретной структуры. Чтобы сохранить свое существование, система стремится вернуть «взбунтовавшийся» элемент на прежнее место, иначе нормальное функционирование системы становится невозможным. Именно это состояние и называют кризисом.

Кризисная ситуация может охватить сложную систему целиком. Такой кризис можно считать всеобщим. Но в кризисном состоянии может оказаться лишь один из элементов сложной системы. Тогда будет конкретным– экономическим, социальным, политическим и т. д. Конкретный кризис может быть составной частью всеобщего кризиса.

Всякий кризис нуждается в поиске и применении контрмер, направленных на устранение порождающих его причин и недопущение их появления вновь. Эти меры называют антикризисной политикой или антикризисным управлением. Антикризисное управление в масштабах государства вклю-

чает в себя ряд таких функций, как диагностика кризисных явлений, прогнозирование возможных кризисных ситуаций, разработка и осуществление мер, направленных на преодоление возникших кризисных явлений.

В конце XIX – начале XX в., несмотря на ускоряющееся индустриальное развитие, к основным сословиям в России, по мнению правительства, относились дворянство и крестьянство. К этому выводу можно прийти, анализируя своеобразную диагностическую работу царского правительства, отраженную в ежегодных отчетах и делопроизводстве Государственного совета. Продолжая политику укрепления «первенствующего сословия», император утвердил проект об усовершенствовании дворянских учреждений и обеспечения преимуществ дворянского сословия в области государственной службы[1].

Особую тревогу правительства вызывало крестьянское сословие. Согласно переписи 1897 г., его численность составляла 84,1% от всего населения европейской России и 77,1% по империи в целом[2]. При этом острую нужду в земле испытывали три пятых крестьян центральных губерний, которые получали основные доходы от промыслов и заработков. Новые формы хозяйствования прививались с трудом. 1901 г. оказался неурожайным, ему предшествовал средний по результатам 1900 г. Нищенская оплата труда сельских тружеников снизилась еще больше, традиционная задолженность крестьян-бедняков усилилась. Лишенные возможности модернизировать свои хозяйства, доведенные до нищеты перенаселением и низкими урожаями, крестьяне вынуждались арендовать земли у помещиков по высоким ценам или захватывать их силой. В 1902 г., впервые с 1861 г., волна беспорядков охватила деревни.

Планируемые и проводимые преобразования требовали значительных вложений. Поэтому правительство увеличило количество как прямых, так и косвенных налогов. Дальнейшее усиление податного гнета было уже недопустимо. В связи с этим потребовались изменения в финансовой политике государства. Однако, несмотря на явное обострение проблем финансового ведомства, министр финансов С.Ю. Витте высказал уверенность в том, что экономическое развитие империи при некотором сокращении расходной части ведомств и «при спокойном и мирном развитии производительных сил нашего Отечества и впредь будет непоколебимо»[3].

После экономического подъема 1895 – 1899 гг. в мировой экономике произошел значительный спад производства, кризис сильно ударил по России, так как промышленные предприятия страны только-только встали на ноги и нуждались в значительных банковских кредитах. Недавно

---

[1] См.: Всеподданнейший отчет о деятельности Государственного Совета в период сессии 1902–1903 года. – СПб., 1904. – С.45.

[2] Всероссийская перепись 1897 года. – СПб., 1905.

[3] См.: Министр финансов и Государственный совет о финансовом положении России. – Штутгарт, 1903. – С. 9.

построенные заводы вынуждены были в 1900 – 1901 гг. резко сократить производство, а то и вовсе остановить его. Российское правительство лишилось возможности получать иностранные займы, в результате чего сократились государственные заказы.

С новым подъемом экономического производства, наметившимся в 1903 г., в среде городских рабочих вновь начались волнения. Несмотря на частые забастовки, управления заводов и органы администрации не уделяли должного внимания выяснению истинных желаний рабочих тем более что сами рабочие были лишены законных оснований коллективно требовать удовлетворения своих нужд. Это позволяло революционно настроенным активистам и организациям использовать эти требования для пропаганды своих идей и взглядов. В целях исправления ситуации было принято решение учредить должности рабочих старост. В 1904 г. были установлены правила о вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев и повреждений в здоровье мастеровых, рабочих и вольнонаемных служащих на промышленных предприятиях. Сначала эти правила ввели на предприятиях артиллерийского департамента, а затем и на всех предприятиях ведомства Кабинета Его Императорского Величества.

Изменения коснулись также и системы внутреннего управления государством. В империи были предприняты меры по усилению полицейского надзора, особенно на Кавказе и в Привиленском крае, а также в крупных городских центрах. Позднее эти меры распространились и на сельскую местность, где, по мнению властей, обеспечение спокойствия и безопасности, несомненно, составляет задачу общегосударственную. В 46-ти губерниях европейской части России вместо выбираемых сотников и десятников вводились пешие и конные урядники, находившиеся на государственном обеспечении.

В 1903 – 1904 гг. был предпринят ряд преобразований в системе управления с целью устранения чрезмерной централизации и передачи вопросов, не имеющих общегосударственного значения, местным властям. Были образованы Главное управление и Совет по делам местного хозяйства.

В 1904 г. Государственный совет принял решение о внесении изменений в уголовное уложение в области судопроизводства по политическим и государственным преступлениям. Дела должны были разбираться в судебных палатах, а в исключительных случаях – в Сенате и Верховном уголовном суде. К разбирательству должны были привлекаться представители общественной полиции, а не только жандармерии. Расширялась власть военного и военно-морского начальства по производству политических дознаний.

Не менее остро проявлялись признаки кризиса и в духовно-нравственной сфере, изменения традиционных основ народа. Духовная жизнь в глазах власти была неразрывно связана с религиозными верованиями и традициями населения. Беспокойство этой стороной жизни отчетливо прослеживается в ежегодных отчетах обер-прокурора Святейшего Синода. Хотя в целом по стране состояние православия, а значит, и духовное состояние

общества оценивалось положительно (К.П. Победоносцев), но даже в благополучных епархиях Южной и Центральной России отмечались кризисные явления. Они выражались в пьянстве, особенно при введении казенной винной монополии, в расшатывании основ семейной жизни и участившихся случаях нарушения целомудрия. «Особенной распущенностью нравов, – отмечалось в отчете Святейшего Синода,– отличается заводская и городская молодежь, почти повсеместно распространилась нетрезвость»[1]. К этому стоит прибавить и распространение идей мусульманства на Кавказе и Средней Азии, «…те же лица, принимая магометанство, становятся фанатиками»[2], униатства и католичества на западных границах империи, в Сибири. Обеспокоенность первоосвященных вызывали также последователи раскольников.

Однако наиболее серьезная опасность исходила от самих православных, точнее, от их равнодушия. «Очевидно, что у коренных сибиряков и казаков равнодушие к удовлетворению религиозных потребностей превратилось чуть ли не в привычку, с которой в высшей степени трудно бороться. Прихожане – по внешности только христиане, а не на деле, отличительная черта их религиозной жизни – равнодушие и индифферентизм»[3]. «Нравственная порча, при распространении в нашем Отечестве отхожих промыслов легко переносится в села и деревни извне, особенно из столичных городов, но более опасно всякого рода лжеучения… проповедующие социализм и неверие»[4].

Предлагались и конкретные меры по преодолению этого кризиса. На первом месте, конечно, духовно-нравственное просвещение в качестве проповедей, устройстве чтений и др. Для борьбы с алкоголизмом предполагалось расширение деятельности обществ трезвости. И самое главное, – это увеличение финансирования духовного ведомства, расширение сети церковноприходских школ, увеличение жалования и пенсий церковнослужителей. «Довольно часты такие явления, что из 50-60 человек, оканчивающих духовную семинарию, во священники идет лишь 2-3 … это происходит от материальной необеспеченности и недостатка средств»[5].

Правительство прислушалось к мнению обер-прокурора. Это отразилось в ряде мер, направленных на улучшение материального положения православного духовенства. Так в Государственном совете был заслушан проект устава о пенсиях и пособиях священнослужителям и псаломщикам, а также их семьям, вдовам и даже сиротам. Учреждались пенсии и единовременные выплаты в зависимости от должности и количества выслуги в размере 10 – 500 руб.

---

[1] Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода. – СПб., 1905. – С. 122–124.

[2] Там же. – С.132.

[3] Там же. – С.151.

[4] Там же. – С.132 –133.

[5] Там же. – С.113.

Наиболее важной с государственной точки зрения законодательной мерой в области народного образования было положение о церковной школе. Власти планировали объединить деятельность духовенства и Министерства народного просвещения в рамках школьного обучения. С этой целью выделялось более 10 млн руб. из казны.

Таким образом, кризисные явления в социально-экономической и духовных сферах государственная власть Российской империи вполне осознавала и предпринимала отдельные меры по улучшению положения. Однако стоит отметить, что правительство не сумело правильно определить, как затем показала революция 1905 – 1907 гг., самый опасный элемент системного кризиса. Власть сосредоточила основные усилия на выработке проектов решения крестьянского вопроса и устройстве дворянского сословия по вполне понятным причинам: крестьяне были наиболее многочисленным классом в империи, а дворяне исторически выступали опорой самодержавия и «первенствующим в России сословием». Основную же опасность представлял рабочий класс, положение которого было более тяжелым, традиции и нормы жизни еще не сложились, подверженность революционным идеям была наибольшей. Правительство не сумело правильно оценить сложившуюся ситуацию. Мало того, уже в ходе революции 16 января 1905 г. министр финансов В.Н. Коковцев докладывал царю, что «рабочий вопрос и возникшее на его почве движение, при всей их серьезности, представляют по моему глубокому убеждению, значительно менее грозными, нежели другие явления внутренней жизни нашей»[1]. В духовной сфере изменения также носили в большей степени материальный характер. Они затронули преимущественно религиозную составляющую, что хотя и было немаловажным условием для выхода из кризиса, но не могло коренным образом повлиять на изменение ситуации в стране.

Таким образом, осознавая кризисные явления, власть не смогла выделить их глубинные истоки, правильным образом расставить акценты во внутренней политике, сосредоточив свое внимание на экономической составляющей. Царское правительство не считало кризис системным, признавая существование в государстве лишь отдельных, не взаимосвязанных друг с другом проблем. Это и не позволило власти провести целостную программу реформ.

Список литературы

Всероссийская перепись 1897 года. – СПб., 1905.

Ганелин, Р. Ш. Российское самодержавие в 1905 году. – СПб., 1991.

Симонова, М.С. Кризис аграрной политики царизма накануне первой русской революции. – М., 1987.

© Маренков А.С., 2010

[1] Начало первой русской революции. Январь-март 1905 г. – М., 1955. – С.165.